

Воспитание благочестия в семьях новомучеников и исповедников Российских

Досточтимые отцы, уважаемые педагоги, разрешите представить тему моего доклада: «Воспитание благочестия в семьях новомучеников и исповедников Российских». Положительные парадигмы для настоящего и будущего мы зачастую черпаем в наследии нашего прошлого. Архиепископ Иоанн Шаховской, погружаясь в воспоминания о своих юношеских годах, так повествует о катаклизме 1917 года:

Я помню, как в семнадцатом году
Пришлось мне часто ездить мимо дома,
Где человек с бородкой, незнакомый,
Сулил довольство, обличал беду.
Истории я не расслышал грома,
Пусть это будет к моему стыду.
С балкона Ленин говорил народу
И обещал всем счастье и свободу...

Начинается новая точка отсчета для нашей истории, для страны, для Церкви, обернувшаяся в земном плане трагедией, миллионами жертв, но «чем ночь темней, тем ярче звезды, чем глубже скорбь, тем ближе Бог». На темном небосводе этой эпохи засияли звезды новомучеников и исповедников Российских. Сергей Иосифович Фудель, русский богослов и философ, обращаясь к событиям послереволюционных лет, писал: «Архиереи, которых я встречал в тюрьмах, были, конечно, разные. Были такие, как Кирилл Казанский, – светлые и верные Христовы рабы. Были добрые, искренние и простые. Были усталые старички, которые, думаю, были бы не прочь сыграть в преферанс. Были такие, которые не знали, что такое Оптиная пустынь, про Флоренского не слыхали и втайне были уверены, что скоро опять будут ездить в каретах и носить ордена». Но были и те священники и миряне, которые среди царившего вокруг мрака показали пример святости.

Высоту духа, верность Христу, порядочность и честность в нечеловеческих условиях явили те, которые были воспитаны в христианском благочестии. Что обозначает термин «благочестие», который для нашего времени звучит несколько архаично? Согласно словарю В. И. Даля, благочестие – это истинное богопочитание, благоговейное признание божественных истин и исполнение их на деле. Православная энциклопедия дает более емкое определение: «[греч. εὐσεβεία от εὖ - благо и σεβόμεαι - чту, почитаю], внутреннее благоустройство души, основанное на богопочитании и выполнении религиозных и нравственных предписаний».

В Ветхом Завете термин «благочестие» употребляется в узком смысле богобоязненности. Более глубокий смысл это понятие приобретает в новозаветном звучании: «Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей». (1Тим. 4:8) «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем». (1Тим 6: 6-8)

Благочестие по учению апостола Павла – дело сердца, духовное богатство, качество, которое не дается без усилий и для которого необходим ежедневный труд. Это нравственная жизнь, заключающаяся в христианском самообладании и терпении, равно как и в практическом плане - в плодах братолюбия и внимания к нуждам ближних. (2 Пет.1: 6-7) (1Тим 3: 16)

Понимание смысла брака, семьи, традиции воспитания семьи новомучеников черпали из евангельского учения. В центре семьи должен быть Христос, наши поступки должны соотноситься с поступками Христа. В христианской семье четко прослеживается иерархическое устройство, семья является малой Церковью, единством нескольких любящих друг друга людей, скрепленных живой верой в Бога. Ответственность родителей во многом схожа с ответственностью церковного духовенства: родители призваны стать примерами христианской жизни и веры, примерами благочестия.

Семья воспитывает благочестие укладом жизни, через приобщение к церковным таинствам, через пост и домашнюю молитву. Духовно-нравственная оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки, жизни и религии начинается с дома. На этих постулатах строились принципы воспитания в семьях новомучеников и исповедников Российских. Обратимся к примеру трех семей.

Священномученик Владимир (Амбарцумов) представлял собой удивительную симфонию образованности и христианского благочестия. Он был интеллектуально одаренным человеком, учился в Берлинском политехникуме, на физико-математическом факультете Московского университета, трудился на ниве просвещения, участвовал в христианском студенческом движении. Его образованность гармонично сочеталась с любовью к Богу, к людям, болью за человека, заботой о нуждающихся, горячим стремлением к богопознанию и желанием нести свет христианской веры. Это были плоды правильного воспитания, заложенного в семье. Внутренний мир и жизненные принципы будущего священномученика строились на личном примере отца, который сыграл огромную роль в его воспитании. Амбарцум Егорович Амбарцумов содержал частную школу для глухонемых, был человеком милосердным и нестяжательным. Детей бедных людей он учил безвозмездно.

Священномученик Владимир рано овдовел, на его руках остались двое маленьких детей – пятилетний сын Евгений и годовалая дочь Лидия. Заботу о детях взяла на себя Мария Алексеевна Жучкова, их крестная мать, которая стала для них настоящей мамой.

Интересно обратиться к методам воспитания в семье отца Владимира. Семья имела только самое необходимое: ни в пище, ни в одежде не допускалось никакого излишества. Показательным является следующий пример. Однажды дочери Лидии подарили спортивные тапочки, и они ей очень нравились. «У тебя есть туфли, а у других ничего нет», - сказал о. Владимир дочери, и подаренные ей тапочки передал нуждающимся. Здесь видно четкое следование словам апостола Павла – «быть благочестивым и довольным».

Дети о. Владимира принимали живое и деятельное участие в церковной жизни, причащались и исповедовались, окормлялись у опытных духовников. Круг общения также был неотъемлемой заботой родителей. В воспоминаниях дочери батюшки есть следующий эпизод. «Окружение в корпусе было ужасное. Мужчины пили, ругались, дети тоже. Нам не разрешали играть с некоторыми детьми, но было очень трудно уберечь нас от их влияния. Однажды мы с «мамой» поднимались по лестнице, и один мальчик сказал: «А ваш Женя так-то выругался». На другой день папа выдрал Женю линейкой, и мы срочно переехали за город, на станцию Новогиреево Горьковской железной дороги».

В семье Амбарцумовых детей приучали к трем формам молитвы: выполнение молитвенного домашнего правила, вознесение Богу кратких молитв в течение всего дня, посещение церковного богослужения. С раннего детства они ходили в храм. «Обыкновенно «мама» водила нас ко всенощной. Она шла к началу службы, а потом приходила за нами и вела нас к «Хвалите», мы подходили под елеопомазание, и нас уводили спать», - пишет в своих воспоминаниях Лидия, дочь о. Владимира.

Особое внимание отводилось образованию как светскому, так и церковному. «Папа с нами занимался: с Женей – математикой и физикой, причем очень много ему задавал на неделю («мама» удивлялась, когда только Женя успевал решать эти задачи). Впоследствии это очень пригодилось брату: учась на филологическом факультете, он давал частные уроки физики и математики. Со мной папа читал Библию (выдержки) и очень любил место, где говорилось, что Ионафан, сын Саула, «полюбил Давида, как свою душу» (1Цар. 18, 1). Пел со мною церковные песнопения – особенно он любил седьмой глас. Кроме того, мы с ним занимались географией. Я должна была учить названия стран и знать их главные города». Это то, чего не хватает современным семьям – близкие, доверительные отношения родителей и детей, живое участие в жизни ребенка, помощь, проникновение в его интересы.

Нет ничего лучшего в семейном воспитании, как личный пример родителей. Будущий новомученик родился в благочестивой семье, имел достойный пример родителей, и для своих детей он стал примером твердости в вере, самопожертвования и самоотдачи. В свое время, будучи «лишенцем» и зная все тяготы жизни семей, оставшихся без отцов, он организует этим семьям постоянную помощь. По его благословию более обеспеченные люди оказывали неукоснительную денежную поддержку нуждающимся. Значительную часть своего заработка батюшка отдавал другим, не допуская никакого излишества ни в пище, ни в одежде.

Жизненный путь о. Владимира закончился героически, мученически. Четко отстаивая свои христианские нравственные принципы, он был расстрелян на полигоне в Бутово в 1937 году. Пройдя через горнило страданий, его дети сохранили в себе семена веры, заложенные отцом. Сын стал священником, дочь в последние годы жизни приняла монашеский постриг. Среди внуков новомученика есть врачи, священнослужители, игуменья.

В 2005 году мне довелось познакомиться со статьей о священноисповеднике Романе (Медведе). Личность этого человека поразила меня своей глубиной и внутренней цельностью. Отец Роман родился в многодетной семье учителя прогимназии Ивана Иосифовича Медведа, учился в духовной семинарии, где ректором был будущий патриарх архимандрит Тихон (Белавин). Во время обучения в Санкт-Петербургской Духовной академии окормлялся у святого Иоанна Кронштадского. Став пастырем, о. Роман, следуя примеру духовного наставника, центром своей деятельности сделал литургическое служение.

В 1901 году по благословию о. Иоанна Кронштадского будущий священноисповедник сочетался браком с дочерью новгородского священника Анной Николаевной Невзоровой. В браке родилась одна дочь Ирина. Для нее отец стал примером благочестия, заложил христианский стержень и апостольскую твердость. Сохранилась его переписка с дочерью, которая по праву может быть названа кладезем педагогической мудрости и православного воспитания.

О. Роман так определял для дочери и других близких принципы христианского благочестия: «Должны мы жить так, чтобы каждый новый день считать последним в своей жизни (ожидая смерти) или же первым (в движении к совершенству)... Мы здесь, в этой жизни, странники, а посему не надо огорчаться временными трудностями пути. Идти все равно надо, а отечество наше – на небесах». Батюшка обращал внимание дочери на необходимость молитвы, учил любви, взаимопониманию в Боге. «Надо только в себе уничтожить семя разделения, помня, что воля Христова в том, чтобы ученики Его были едины и во взаимной любви. Любовь всегда должна быть выше личного знания». Одной из главных задач воспитания о. Роман считал закладку уважения к человеку. «Я хотел бы, чтобы ты

знала и усвоила подлинные убеждения и свойства. Примерно с 20–24-летнего возраста я сознательно уважаю и ценю всякого человека, и всю жизнь боялся сделать кого-либо своим рабом, и внешне и внутренне боюсь кому-либо причинять боль, насилие. Убеждать – мое дело, принуждать не могу. Дерзаю сказать, что я любил свою свободу, никогда никому не делался рабом, а посему, думаю, и ценю свободу других: пусть живут по своему уму и по своей совести, и стараюсь никого не осуждать».

В 1931 году отец Роман был арестован и приговорён к 10 годам заключения. Несмотря на страшные лагерные условия, он сохранил в себе незлобивость и всецелое упование на Бога. «Ни на кого здесь не имею неудовольствия, всем доволен. Если имею претензии, то только к самому себе, и постоянно требую от себя стремиться непрерывно к совершенству... Бога нигде, никто и никакими условиями не может отнять от меня. А если Он со мною, что для меня все внешние тягости?!»

Отец Роман был освобождён в 1936 году, будучи тяжело больным, и поселился в городе Малоярославце, где был пострижен в рясофор с именем Иосиф. 8 сентября 1937 года он отошёл ко Господу. Священноисповедник Роман Медведь был прославлен на Архиерейском соборе 2000 года.

И, конечно же, нельзя не сказать о дорогом Дмитровском краю пастыре священномученике Серафиме Звездинском. Его предки отличались ревностью к церковным порядкам, к старинным церковным уставам. Николай, так звали владыку в детстве, остался без матери в раннем возрасте. Воспитанием Коли занимался отец, но по нежной любви к сыну священник Иоанн Звездинский был не только отцом, но и матерью. Всегдашняя теплота и ласка не давали Коле ощущать, что он – сирота.

Владыка Серафим рассказывал, что его маленького неопустительно будили в церковь. И в холод, и в непогоду вели в храм, где он часто засыпал, но присутствие считалось необходимым для воспитания. Отец владыки приучал любить храм, богослужение, пение и чтение. «Лучше быть в храме, хотя бы спать, но все же в храме».

В детские годы отец воспитывал сына примерами, один из них очень показателен. «Как-то позвал он его в переднюю, где на вешалке висело два пальто: одно заношенное, потертое, другое на атласной подкладке из дорогого сукна. «Как думаешь, Коля, кто важнее из обладателей этих пальто?» — спросил отец. Коля указал на блестящее. «Ты ошибся. Это потертое пальто профессора Московской консерватории Василия Ильича Сафонова, мировой известности человека. А это — приказчика, человека невысокого положения. Василию Ильичу не нужен лоск, своими способностями он представляет великую особу, а сему труженику надобно выказать себя. Не от пальто зависит положение в обществе». Так прививалось осознание, что людей ценят не по одежке, а по их личным качествам.

Молитвы отца, духовно-нравственный облик протоиерея Иоанна Звездинского, заключающийся в самоотверженном служении Церкви и людям стали определяющими в воспитании будущего новомученика, определили выбор жизненного пути и увенчали достойной кончиной.

Воспитание в семьях новомучеников и исповедников Российских строилось на принципах любви и взаимоуважения. Их опыт может быть полезным для современной педагогики.

Хочу завершить свой доклад стихотворением Григория Поженяна:

«Нужно, чтоб кто-то кого-то любил.

Это наивно, и это не ново.

Не исчезай, петушиное слово.

Нужно, чтоб кто-то кого-то любил.

Нужно, чтоб кто-то кого-то любил:

толстых, худых, одиноких, недужных,

робких, больных – обязательно нужно,

нужно, чтоб кто-то кого-то любил.

Лось возвращенье весны протрубил,

ласточка крылья над ним распластала.

Этого мало, как этого мало.

Нужно, чтоб кто-то кого-то любил.

Чистой воды морякам под килём,

чистого неба летающим в небе.

Думайте, люди, о боге, о хлебе,

но не забудьте, пока мы живём:

нет раздвоенья у супертурбин,

нет у земли ни конца, ни начала.

Мозг человеческий – как это мало.

Нужно, чтоб кто-то кого-то любил».